

В молчании они шли по тропинке, освещенной факелами. В конце концов они вышли на берег озера. Многочисленные лодки мирно покачивались на его поверхности, мягкий свет их фонарей отражался на воде.

"Думаю, мы преуспели", - совершенно серьезно заявила Кит, как только они оказались вне зоны слышимости. Она отпустила руку Геральта и покрутилась вокруг себя. "А ты что думаешь?" Она остановилась и усмехнулась.

Что он подумал? Он подумал, что только что получил самое замечательное удовольствие за долгое время и оно не может закончиться так скоро.

Геральт прочистил горло. "Полагаю, мы были достаточно убедительны, - осторожно начал он, - но я не прочь убедиться, что сообщение дошло до всех". Он снова взял ее за руку и притянул ближе.

Кит улыбнулась и кивнула. "Может быть, ты и прав. Но ты видел, как они на нас смотрели? Если на кого-то сегодня и набросится сумасшедшая женщина, то это буду я - и из ревности".

Геральт кивнул, хотя ничего не видел. Ничего, кроме нее.

"Ты очень хорош в..." целоваться, подумал он, "давать указания".

"Что ж, просмотр всех этих романтических фильмов в конце концов того стоил".

"Еще какие-нибудь ценные уроки из них можно извлечь?"

"Только то, что все фальшивые отношения будут разоблачены в конце. Будем надеяться, что я усвоил достаточно, чтобы не заходить так далеко".

Геральт хотел было возразить: конечно, его участие в этом вовсе не было неискренним. Но, может быть, ее? На сегодня, подумал он, мне все равно. Я буду наслаждаться тем, что у меня есть.

Он протянул ей руку, и они вместе пошли по парку, лишь изредка останавливаясь у одного из киосков с едой. Кит настояла на том, чтобы они кормили друг друга. "Нет ничего более раздражающего, чем пара, устраивающая такое глупое шоу".

"Что-нибудь еще?" спросил Геральт, который теперь охотно изучал искусство вводить людей в заблуждение, когда она сняла сыр и виноград с маленькой деревянной шпажки, которую он протянул ей.

"Это я называю "грязный едок": Вот, попробуйте это". Она предложила ему куриную барабанную палочку, покрытую соусом, от которой он послушно откусил кусочек. "О, дорогой, у тебя что-то на лице", - воскликнула она громче, чем нужно. "Позволь мне позаботиться об этом". Взявшись одной рукой за его подбородок, она повернула его лицо в сторону, а другой поцеловала уголок его рта, чтобы удалить соус, который неизбежно там оказался. Ведьмак удовлетворенно хмыкнул, почувствовав мягкое прикосновение ее губ, и задумался о том, как бы поесть еще грязнее.

"Главное - создать как можно больше ненужных и чрезмерных взаимодействий. Заставляй всех смотреть на тебя, даже тех, кому все равно".

"Я и не знал, что ты такой стратег", - заметил он с весельем в голосе.

Они ходили кругами по саду и в конце концов присели на скамейку. Геральт притянул Кит к себе на колени еще до того, как она попыталась сесть на скамейку.

"Вижу, ты начинаешь понимать, что к чему". Она одобрительно улыбнулась и обвила руками его шею.

"У меня хороший учитель", - признал он. "Надеюсь, несмотря на это, вы получаете удовольствие?"

"Несмотря на это? Не говори глупостей. Все это замечательно. Я не понимаю, как тебе нравится быть покрытым кровью и кишками чудовищ, а не это!" Казалось, она была искренне счастлива, и Геральт был рад это видеть.

"Обычно у меня не бывает такой хорошей компании", - прошептал он, пока несколько человек проходили мимо них, бросая на них любопытные взгляды.

"Все в порядке, я готова пожертвовать собой, если еще появятся события, подобные этому", - театрально заявила она. "Но мне нужно придумать другое имя. Я ненавижу "дорогой", это ужасно и безвкусно".

Он недоверчиво покачал головой, поскольку ему было совершенно безразлично, как она его называет.

Геральт начал замечать, что люди действительно наблюдают за ней: Как она любовно убирает несколько прядей за ухо. Как он целует ее шею. Как он прикасался к ней всеми способами, которые она показывала ему, чтобы показать, что ему нет дела ни до кого другого. Как они шли, рука об руку, пока у нее не заболели ноги. Как он нес ее по лестнице и смотрел только на нее, не тратя ни единого взгляда на свое окружение. Геральт был совершенно уверен, что не заметил бы этого, если бы Детлафф снова послал свою армию.

На одной из террас они дождались полуночи, когда начнется салют. Вдали показались темные тучи, и Геральт услышал раскаты грома.

"Все-таки твое колено было правым", - заметил Кит, когда тучи стали проплывать мимо них. Ветер усилился, заставляя юбку ее платья волнообразно колыхаться.

Громкий свист возвестил о начале фейерверка. Толпа радостно закричала.

"Я люблю фейерверки", - заметила Кит, устремив взгляд в небо. Из-за темных облаков разноцветные искры выделялись еще больше. Либо они, либо вспышки молний, быстро приближающиеся, освещали небо.

Геральт положил руки на ее бедра, прижавшись к ней всем телом. Его не волновало зрелище в небе, он просто жаждал, чтобы их тела были рядом. Кит положила свои руки на его и провела ими по своему телу так, что она оказалась в крепких объятиях. Она просто смотрела, ничего не говоря, даже когда первые капли дождя начали падать на землю.

Внезапно ровный ветерок превратился в сильные порывы ветра. Подхватив шарф Кит, они с минуту смотрели, как он улетает, а затем побежали в укрытие, так как внезапно начался ливень. Всего за несколько секунд они оба полностью промокли.

Но они улыбались и смеялись.

"Думаю, на этом все и закончится", - размышлял Геральт, снимая один из своих сапог и выливая немного воды на землю.

"Все равно уже пора спать, любовь моя", - сказала она громко, чтобы ее слышали все проходящие мимо гости, и добавила под дых, смеясь: "Боже, я ужасно несносная фальшивая подружка".

Их голые ноги шлепали по кафельному полу, а Кит оставляла юбкой мокрый след.

К тому времени, когда они добрались до своих покоев, город охватили гром и молнии. Земля вибрировала, и молнии освещали все вокруг. Кит открыл двери на балкон, чтобы посмотреть на завораживающее зрелище.

"Я рада, что мы здесь, а не снаружи", - сказала она, потирая ладонями верхние части рук. Ночной воздух стал намного прохладнее, и мокрая ткань, прилипшая к ее телу, охлаждала ее. Геральт обнял ее за плечи, но она все равно начала дрожать.

"Тебе нужно вылезти из этого платья", - заключил он.

"Безусловно", - согласилась она со стучащими зубами. Посмотрев в зеркало в полный рост и покрутившись вокруг собственной оси, она поняла, что выбраться из платья будет не так-то просто. "Ты можешь ослабить шнуровку сзади? Я не могу сделать это сама".

Геральт кивнул и повернул ее лицом к зеркалу, пока его рука скользила по ее позвоночнику, пока не достигла низа платья, где все скреплялось лентой. Он немного повозился, пока не смог открыть ее, а затем начал ослаблять шнуровку. Кит скрестила руки на груди, чтобы платье не упало на пол.

Геральт осторожно погладил кожу на ее спине, на которой виднелись отпечатки ткани. На мгновение по ее коже пробежали мурашки, чтобы через мгновение снова исчезнуть.

"Ты не дашь мне что-нибудь в постель?" - спросила она, кивнув на грудку заказанной одежды, которая прилагалась к платью.

Он хотел было предложить ей вообще ничего не надевать, но все равно послушно достал ночную рубашку. Геральт протянул ей хлипкий кусок ткани, а Кит выжидающе посмотрела на него. "Ты не против?" - снова спросила она. Геральт отвернулся, очень нехотя. Он услышал, как мокрая ткань упала и сложилась на полу.

Может, и ему стоит избавиться от этих мокрых вещей, подумал он, распахивая переднюю часть своей туники, готовый выбросить нелюбимый и неудобный предмет одежды.

Он заколебался. "Это был замечательный вечер. Спасибо тебе за это и за то, что ты сделала для меня".

Кит улыбнулся. "Это было прекрасно. Я только что поняла, что не увидела герцогиню, но в остальном я считаю этот вечер абсолютно идеальным".

Геральт колебался, но не мог остановиться: "Если твои настоящие поцелуи лишь наполовину так хороши, как те притворные, которые я получил сегодня вечером, то ты, должно быть, сделала нескольких мужчин очень счастливыми".

Кит снова покраснела. Сколько бы раз она ни делала это, он всегда находил это

восхитительным.

"Что ты имеешь в виду? Это был настоящий поцелуй", - предположила Кит, растерянно глядя на ведьмака.

"Я просто предположил, что ты целуешь того, кто тебе действительно нравится, иначе, чем того, кому ты просто хочешь оказать услугу. На глазах у публики".

Она покачала головой. "Я уже говорила тебе, что для меня совершенно невозможна любая физическая близость, если другой человек мне хоть немного не нравится". Она вздохнула. "Что касается аудитории..." Она усмехнулась. "Мы сейчас одни, так что если вы действительно хотите узнать..." Она сказала это в шутку, но Геральту было все равно, он не колебался. Он подошел к ней, медленно, как кошка, готовая наброситься на свою следующую пищу, давая ей последний шанс отвернуться. Его глаза были прикованы к ней, он заметил, что она задышала чуть тяжелее, услышал, как участилось биение ее сердца. Он заметил, что мурашки вернулись, а сквозь тонкую ткань ее ночной рубашки проступали самые приятные части тела. Последним шагом он сократил расстояние между ними и крепко притянул ее к себе, обхватив одной рукой ее спину, другой - щеку. Он чувствовал ее дыхание на своей коже. Мысль о ее губах заставила его вздрогнуть.

На этот раз именно она поцеловала его, потянувшись к нему на носочках. Ее губы были теплыми и мягкими, когда они сомкнулись вокруг его губ. Раньше это чувство ошеломило его, но в этот раз он был лучше подготовлен. Он нежно посасывал, пока ее губы не разошлись и не позволили ему исследовать их. Его язык нашел ее язык, увлекая его в игру в мяч и пробуя все, что она могла предложить.

Однако, когда она провела рукой по его обнаженной груди, он застонал и снова потерял контроль над собой. Что в ней такого, подумал он потом, что ее прикосновения так действуют на него? Может быть, это просто потому, что он больше не привык к ласке? Все должно было быть наоборот: она стонала от удовольствия, а он превращал ее в воск в своих руках. Так всегда было с Геральтом, дарителем, который так заботился об удовольствии своих возлюбленных. Но он чувствовал себя слабым, бессильным и совсем не контролирующим ситуацию.

Кит нежно прикусила его губу, прежде чем отпустить. Они прижались лбом к лбу, тяжело дыша.

"Надеюсь, это ответ на твой вопрос", - сказала она смущенно.

"Думаю, у меня гораздо больше вопросов, на которые нужно ответить таким образом", - сказал он. Вдруг он снова услышал грозу, которая перестала существовать в течение последней минуты.

Кит застенчиво улыбнулась, отворачиваясь от него. Она на цыпочках подошла к кровати и набросила одеяла на голову и плечи, устроившись так, чтобы иметь возможность наблюдать за бурей снаружи.

Геральт покачал головой, удивляясь тому, что это, похоже, касается только его, но не ее. Наконец он избавился от мокрой одежды и сел рядом с ней, желая укрыться в крепости из одеял, которую она создала вокруг себя.

Когда он проснулся на следующее утро, солнце уже ярко светило. Свежий воздух прошлой ночи сменился привычным теплом Туссена. Геральт обнаружил, что одной рукой он обхватил Кит, а одну ногу просунул между ее ногами, которые, к счастью и благодарности, в кои-то веки

не напомнили ему о старой ране, несмотря на странное положение, в котором они находились. Ночная рубашка Кит задралась вверх, оставив ее бедра неприкрытыми. Одежда исчезла, их нынешнее местонахождение неизвестно. Кит лежала рядом, неподвижная и теплая, дыша спокойно, еще не до конца проснувшись. Как они оказались в таком положении, он не знал. Он помнил только, что они легли в постель как два отдельных существа, не снимая одеял.

На мгновение Геральту показалось, что за ними наблюдают. Но он отбросил это ощущение как глупое, так высоко в башнях дворца.

Он поцеловал обнаженное плечо Кит и позволил своей руке пройтись по ее руке, наслаждаясь ощущением ее мягкой кожи под кончиками пальцев. Она зашевелилась и повернулась, не открывая глаз. Она прижалась к Геральту, ее руки лежали на его обнаженной груди. Ее тело излучало тепло, которое не могло не успокаивать, но в то же время его наполняла нервная энергия, заставлявшая чувствовать себя неуязвимым. Знакомое покалывание от прикосновения его кожи к ее коже только добавляло уюта.

Когда Кит проснулась, она потянулась в его руках, как кошка, а затем посмотрела на него в замешательстве, когда поняла, где находится. Потянувшись еще раз, она перекатилась на бок и чуть не упала с кровати. В последний момент Геральт успел схватить ее за бедро.

"Неужели эта кровать уменьшилась за ночь?" - подумала она, перевернулась на живот и снова заснула.

После поездки домой, проведенной в молчании, Кит взяла свой блокнот и исчезла на своем месте у реки. Геральт остался в замешательстве. Казалось, стоило им немного сблизиться, как она тут же отстранялась от него. Возможно, ему пришлось смириться с тем, что она не заинтересована в нем так же, как он в ней, понял он с разочарованием.

Дорогой читатель,

Я буду продолжать делать то, что я пытаюсь увидеть все хорошее в том, что я здесь делаю. Или, по крайней мере, хорошее в плохом. Пожалуйста, наслаждайтесь моими бреднями:

Я люблю походы. Кроме той части, где обычно нужно пройти по крайней мере полпути через весь кемпинг, чтобы добраться до туалета. У меня остались приятные воспоминания о поездке по США, когда я был в кемпингах с табличками, предупреждающими, что нельзя наступать на скорпионов. Что, хотите верьте, хотите нет, не так-то просто, если вам приходится идти в туалет посреди ночи в полной темноте с крошечным фонариком наготове. В другой раз мне пришлось разбудить своего тогдашнего парня, чтобы он пошел со мной, потому что я некоторое время слушала вой койотов вдалеке и... Ну... Наверное, я не хотела умирать в одиночестве? Seriously, это было страшно. У меня в голове возник образ, как на следующий день найдут наши изуродованные тела: Полицейский прибывает на место происшествия и спрашивает причину смерти. "Полный мочевого пузыря", - ответил бы коронер.

Какое отношение все это имеет к моей нынешней ситуации? Приходилось ли вам когда-нибудь иметь дело с этими прославленными ведрами для мочи, которые являются камерными горшками? Я знал, что раньше они были в ходу. Я предполагал, что все это будет несколько отвратительно, и я был прав. Чего бы я только не отдал за то, чтобы пройти полкилометра до ближайшего туалета, если бы он только был... Итак, что же я ценю в этом, спросите вы? То, что

мне не нужно опорожнять или чистить этот камерный горшок. Кто-то это делает, я не знаю кто, и не хочу знать. Но вот оно: Я ценю то, что мне не нужно этого делать, потому что мне повезло, и меня нашел кто-то, кто может позволить себе платить людям за то, чтобы они занимались буквальным дерьмом. Хотя, если честно, я могу только представить, насколько сложнее было бы все это, если бы я оказался в месте, где жизнь была менее комфортной.

Для вас это было слишком откровенно? Извините. Но, опять же, вы читаете мой дневник, так чего же вы, черт возьми, ожидали?

В целом, я должен сказать, что не скучаю по 40 часам в неделю, сидя перед компьютером на работе. Я бы даже сказал, что если бы не постоянная боль, которую я чувствовал на задворках сознания из-за отсутствия семьи и друзей (и водопровода в помещении), я бы не так уж сильно скучал по той жизни, которую я оставил. Благодаря сложившимся обстоятельствам мои приветы с доставкой свежих продуктов были главным событием моей недели, и это говорит о многом, не так ли?

А здесь? Возьмем для примера вчерашний день: Геральт научил меня точить мечи. Он не идиот, поэтому я не стал трогать его мечи. Не уверен, что он больше беспокоился о том, чтобы я не повредил их или они не повредили меня. Но пока большой человек возился с большими острыми вещами, я точил маленькие вещи - кухонные ножи Марлин. Она все еще разговаривает со мной, так что, думаю, я не проделал ужасную работу.

Я ценю смену обстановки. По крайней мере, на некоторое время. Посмотрим, как долго продлится этот медовый месяц.

В любом случае, дорогой читатель, давайте вернемся к действительно хорошему, не так ли?

Возможно, я попала в сказку. Здесь нет принцессы, но есть герцогиня в роскошном дворце. Нет принца, но есть парень с лошадью, который, к счастью, гораздо интереснее, чем может быть любой принц.

Когда я вернусь в свой мир, мне нужно будет превратить это в роман, достойный пошлого ромкома на Netflix ("Рыцарь перед Рождеством", кто-нибудь?).

Мы отправились во дворец на фестиваль вина. Я, в своем мечтательном платье, и рядом со мной, возможно, устрашающего вида, но умный и внимательный мужчина, компании которого я завидовала.

Геральт представил меня некоторым из своих знакомых, все они были так вежливы и милы. Я внутренне скривилась, когда они поцеловали мне руку, потому что мой мозг переключился на все эти правила гигиены, прежде чем я вспомнила, что в этом мире я скорее заболею чумой, чем каким-то гриппоподобным вирусом. Что не делает ситуацию лучше, когда я думаю об этом...

Оказывается, приспособиться иногда бывает непросто. Примерно через неделю я перестал выходить из себя всякий раз, когда видел людей, тесно прижавшихся друг к другу. От других привычек избавиться было гораздо сложнее. Прошло уже почти три недели, но я все еще замечаю, что несколько раз в день пытаюсь схватить телефон, чтобы что-то погуглить или проверить сообщения. Во время завтрака я постоянно ищу радио, потому что не привыкла не слушать новости и музыку. В какой-то момент я позвал Алексу, чтобы она сказала мне, который час. Геральт посмотрел на меня как на сумасшедшего. Когда я объяснил ему концепцию Alexa, это ничего не изменило. Он даже проверил, есть ли у меня температура.

Верно, но я должен был просто верить в магию и монстров, да? Напомните мне рассказать ему о высадке на Луну, если мне когда-нибудь понадобится поиздеваться над ним.

Я с самого начала заметила, как он привлекает внимание большинства окружающих его женщин. Легко понять, почему - если вы поищете в Википедии слово "мужественность", то наверняка найдете там его фотографию. Точеная челюсть, все эти мышцы при минус двух процентах жира... Я понимаю. Никакое количество шрамов не может сделать его внешность неприятной - максимум немного угрожающей.

Мне гораздо труднее понять, почему люди здесь не испытывают ни стыда, ни сомнений. Я не говорю, что я никогда не пялилась иногда на кого-то, кто казался мне красивым, у меня есть яичники и гормоны, и я не выше хорошей внешности. Но не так, как это делают здесь. И, похоже, я видела только половину этого.

Думаю, большинство женщин сталкивались с сексуальными домогательствами в своей жизни, поскольку большинство из нас на собственном опыте убедились, что некоторые мужчины не принимают "нет" и отступают только тогда, когда мы разыгрываем карту бойфренда. Потому что мнение женщины игнорируется, если только она не является чьей-то собственностью (слышите, как я вздыхаю от разочарования). Мне бы никогда не пришло в голову, что Геральт может стать жертвой этого, потому что я автоматически предполагала, что это никогда не может случиться с мужчинами, не говоря уже о таких высоких и сильных, как он. Ради бога, он может отбиваться от монстров! Но когда дело доходит до женщин, он бессилен (если бы он был покемоном, у него была бы двойная слабость против них... а иногда и за них, я думаю).

Фестиваль был хорошим отдыхом от обыденности. Новые вещи, которые можно увидеть, новые люди, которых можно встретить. Но как только Геральт отошел, чтобы принести нам выпить, меня окружила толпа женщин. Все начиналось достаточно невинно. Они спрашивали меня о моем платье, и я действительно верю, что их интерес и комплименты были искренними. Однако тема быстро сменилась. Как дела с сексом? Сколько раз он удовлетворяет меня каждый день? Правдивы ли слухи (в основном связанные с членом)?

Вот краткий список слухов, если вам интересно:

- У него два

- Он/они примерно такого же размера, как у лошади

- Он светится/они светятся в темноте

- У него/них есть крюки (только... почему?)

- У него неограниченная выносливость

Я редко когда чувствовала себя так неловко. Я уже собирался сказать им, что я думаю об их поведении, когда вернулся Геральт, и проблема решилась сама собой. Или, лучше сказать, переместилась сама? Я уверен, что они продолжали говорить о нем, но только вдали от посторонних ушей.

Хорошая внешность и слухи в стороне, они даже не знают, что упускают. Он добрый, сочувствующий и обаятельный - даже если у него нет причин быть таковым. И это говорит не только моя matka. Я провел некоторое время с людьми, которые работают на него, и они высоко ценят его. Большинство из них могут рассказать о Геральте поистине фантастические и душещипательные истории. Те, кто был с ним с тех пор, как он стал хозяином, рассказывали мне, что поначалу они боялись его. В конце концов, Геральт был прав, люди действительно боятся или даже ненавидят ведьмаков в определенной степени. Ему пришлось заслужить их доверие, он относился к ним гораздо лучше, чем другие владельцы виноградников, помогал им в личных вопросах. А потом была Кора. Она немного моложе меня и мать двоих детей. Она рассказала мне историю о том, как настаивала на помощи в сборе урожая, даже когда была очень беременна вторым ребенком, потому что чувствовала, что обязана Геральту за то, что он выручил ее мужа, когда тот связался с плохой компанией некоторое время назад. Геральт снова и снова говорил ей, что она должна оставаться дома и что это нормально. Но нет, Кора настаивала. Дорогой читатель, можешь ли ты догадаться, что произошло? Риторический вопрос, я знаю, что можете. Родовые схватки начались как раз тогда, когда она была в разгар работы, где-то далеко в поле. Геральт оказался поблизости - не то чтобы это было необходимо. С его слухом он уловил бы ее крики издали. Кора рассмеялась, когда рассказала мне об этом. Она сидела на корточках и тужилась, поскольку нельзя было терять время (по ее словам, у нее был быстрорастущий таз), и кричала на Геральта, который был способен справиться только с совершенно другой ситуацией, связанной с кровотечением и криками. Но именно он подхватил малыша Этьена в тот момент, когда тот эвакуировался из тела матери. Итак, они были там: Кора, упавшая в обморок. Этьен, весь в крови и слизи, кричащий во все горло. А Геральт, невольный акушер, вдруг держит в руках ребенка и не знает, что с ним делать. Это было пять лет назад, и я рад сообщить, что все они остались психологически невредимыми. Я видел, как Этьен иногда скачет по конюшне или подбегает к Геральту, чтобы обнять его за ногу, а потом снова убегает. Видимо, у них был момент сближения на том поле.

Зная, как сильно он заботится о людях в своей жизни, у меня разрывалось сердце, когда он рассказывал мне о своей ситуации, об очень специфическом типе плохого обращения, особенно после того, как я только что почувствовал вкус этого.

Я считаю себя среднепривлекательной (скажем, семерка в день хорошей прически), поэтому мне никогда не приходилось сталкиваться с домогательствами такой степени, но я знакома с ними. А значит, я понимаю, что значил бы для него вечер без приставаний, особенно после того, как узнал, чем люди занимают свои мысли.

Но моему Ведьмаку повезло: в кои-то веки я обладал именно тем, что было необходимо для борьбы с его монстрами. Я окончил школу фальшивых кинороманов для общественных целей с дипломом с отличием. Будучи недооцененным гением, я предложил то, что постоянно видел в фильмах - ведь это почти сказка, так что это должно сработать, верно?

Дорогой читатель, ты, наверное, знаешь, что я довольно застенчив, так как пережил свою долю отказов. Поэтому я понятия не имею, откуда у меня взялась смелость даже предложить ему притвориться, что мы встречаемся. Идея, что кто-то вроде него захочет быть с такой, как я, в романтическом контексте, казалась такой необычной даже после его добрых слов. В конце концов, я не особенная, не волшебница с повышенной красотой (что, согласно тому, что я читала и слышала, казалось необходимым минимальным требованием, чтобы быть желанной для него).

Но, как оказалось, я невосприимчива к лести, и моя уверенность в себе раздулась, как у растерянной иглобрюхой рыбы. Я также выпила немного вина - все еще не люблю его, но для того вечера алкоголь был тем, что мне было нужно. Поэтому я решил сделать это в стиле спинномозговой пункции (группа, а не медицинская процедура) и включить громкость на 11.

Мы разыграли представление, притворились парой. Вначале это было немного странно, но у меня сложилось впечатление, что мы оба легко вжились в свои роли. Я полагаю, что все прошло так хорошо только потому, что мы так хорошо узнали друг друга, и между нами возникло определенное доверие. В противном случае все было бы гораздо менее убедительно. Я не помню, когда в последний раз мне было так весело.

Я не уверена, скольких людей мы убедили, но когда он поцеловал меня... Ну, я была убеждена (что, знаете ли, не должно быть чем-то особенным, так как я участвовала в этом действе). Никогда в жизни я не чувствовала себя такой желанной. Я снова была в его сильных объятиях. То, как он обнимал меня, целовал меня, было всем, что мне было нужно в жизни. То, как его борода царапала мою кожу, было божественно - я хотела никогда не отпускать его.

Но когда я это сделала, чтобы сохранить хоть каплю достоинства и попытаться притвориться, что со мной не все кончено, мне потребовались все усилия, которые я могла приложить.

Я боялась, что он тогда видел меня насквозь, знал, что я такая же, как все, хотела его, как все, и что он тоже попытается от меня избавиться. Потому что я просто такая дура. Хотеть человека, который только что сказал мне, буквально только что сказал, что хочет, чтобы его оставили в покое. Но чудесным образом он не сказал мне, чтобы я убиралась к черту. Возможно, он этого не заметил, а я лучшая актриса, чем я себе позволяю, или, может быть, он просто не возражал против этого вечера, может быть, дело было в вине - я не знаю.

Гораздо позже, когда мы остались одни, он, кажется, даже попросил еще один поцелуй. И я, конечно, с радостью согласилась, несмотря на страх, что это конец. Но, может быть, потому что я была опьянена тем прекрасным вечером, мне не хватило того минимального количества смелости. Желание почувствовать его снова сделало все остальное. Я даже поцеловала его - вот как сильно я этого хотела. Каким бы осторожным и мягким он ни был со мной по любому другому поводу, его поцелуи были грубыми, неапологетичными и необузданными. И мне это

нравилось.

А теперь? Я хочу больше, намного больше.

Так что поздравляю себя с тем, что я влюбилась в человека из совершенно другого мира и времени, который к тому же в несколько раз старше меня. Не представляю, как это может испортиться.

Я не могу перестать думать о том, как он прикасался ко мне, когда снимал мое платье - мне становится то жарко, то холодно от одной мысли об этом. Если он еще раз прикоснется ко мне так, я не смогу больше притворяться. Я могу просто умолять его сорвать с меня одежду и продолжить все как обычно. А потом записать и это, потому что что-то подсказывает мне, что это будет то воспоминание, которое нужно бережно хранить.

Но, скорее всего, это будет наше последнее общение, потому что если он поймет, что я такая же, как все остальные... он выгонит меня, я уверена, и я даже не смогу на него злиться.

В ту ночь я почти не спала, как всегда в первую ночь на новом месте. Мы с Геральтом закутались в одеяла, но он, похоже, находил бурю, внезапно прекратившую празднество, гораздо менее захватывающей, чем я, и время от времени задремывал. Поэтому я уложила его спать и проделала долгий путь на другую сторону смехотворно большой кровати. Я размышляла, не стоило ли мне в какой-то момент поднять шум о том, что я не хочу делить с ним постель, ну, знаете, притвориться порядочной молодой женщиной и т.д. Но это казалось нелепым, учитывая не только размер кровати, но и тот факт, что мы с Геральтом стали так близки за последние несколько недель. Со всем этим безумием я отдалилась от человека, который помог мне почувствовать себя желанной и заботливой, - это было последнее, чего мне хотелось.

В любом случае, представьте мое удивление, когда через несколько часов я заметил, что Геральт во сне перевернулся на спину и стал похож на беспорядочный суши-ролл с одной ногой и одной рукой, торчащими из одеяла. Я задремал ненадолго, а когда снова проснулся, он уже прижимался ко мне. И вот я снова оказалась в том самом месте, где хотела быть. Я оставила попытки заснуть и просто наслаждалась тем, как он прижимается ко мне. Сон не мог лишить меня этих ощущений ни на минуту.

Но это случилось, когда солнце уже давно взошло. Должно быть, я заснула, потому что, когда я снова проснулась, я практически зарылась лицом в его обнаженную грудь. А его руки? Все еще там, все еще крепко держат меня, не отвергая по какой-то причине. Я не знала, что с этим делать. Может быть, мы просто продлили нашу маленькую шараду до тех пор, пока нам не придется покинуть дворец? Кажется, он что-то сказал мне, но я не помню, потому что снова заснула.

Теперь, когда я думаю об этом, возможно, этого даже не было, и я просто видел сон? В конце концов, в этом есть много желаемого.

Но я заметила одну вещь, дорогой читатель. То чувство, которое я описал ранее, носок, который соскальзывал с моей ноги... или мозга? Это чувство исчезло. Внезапно, после той бурной ночи, я почувствовала себя так, словно я укоренилась в этом странном новом мире. Интересно, есть ли в этом какой-то смысл или это просто то, что происходит, если вы провели бессонную ночь в объятиях желанного человека?

Не стесняйтесь обсуждать.

Остаются две проблемы:

1) Я могла бы пообещать Геральту показать ему, что такое тверк. К сожалению, пока мои бедра не лгут, мой рот, безусловно, лжет, потому что я не умею танцевать тверк.

2) Шутки в сторону, что-то снова происходит. Я заметила это сегодня утром, и это настолько странно, что я даже не хочу записывать это. Потому что, какова бы ни была причина, это нехорошо. Я ничего не делаю, кроме как копаюсь в своем мозгу, пытаюсь найти причину, не имея возможности обрабатывать что-либо еще. Это пугает, и у меня есть ощущение, что в этом сильно замешано что-то еще. Но я не хочу записывать это, не хочу бросать вызов судьбе или чему бы то ни было и придавать этому окончательную форму, выражая это словами. Во всяком случае, пока не хочу. Будем надеяться, что все прояснится само собой.

<http://tl.rulate.ru/book/69781/1869148>